

Радостные звуки гонгов и барабанов, праздничная музыка. В финале Хуа Цуншань и Су Цююэ наконец обрели счастье вместе, всё вокруг было украшено красным цветом, паланкин с невестой вынесли из резиденции Су...

Пожилая «Чжан Хуньюй» сидела в заброшенном храме, закрыв глаза. Цвета заката окутали её, а в снах явилась радуга...

Камера отдалялась, фильм подошёл к концу.

Некоторое время старый господин Лу и Лу Ли сидели на своих местах, не двигаясь. Некоторые встали сразу после окончания, другие задержались, чтобы немного прийти в себя.

— Сердце болит, — говорила молодая девушка, выходя из зала. — Хотя во сне была комедия, в реальности это всё же трагедия.

— Мне кажется, комедия во сне делает всё ещё больше, потому что в реальности — трагедия, а комедия только во сне!

— Лу Ли выглядел прекрасно, но мне так грустно...

— Где же Цинь-эр? В реальности ведь тоже был такой человек, верно?

— Если бы она всё ещё была жива, то наверняка слышала бы имя Чжан Хуньюй? Но Чжан Хуньюй осталась одна до конца своих дней.

— Значит, он так и не дождался её.

— ...

Глаза старого господина Лу тоже покраснели. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

Лу Ли сказал:

— Прадед, я слышал, что «Цинь-эр» действительно существовала. Неужели за столько лет не было никаких известий о ней?

Чжан Хуньюй жил в Цзинду, и старый господин Лу очень его уважал.

Хотя Чжан Хуньюй в преклонном возрасте редко выходил из дома и общался с людьми, он, вероятно, встречался со старым господином Лу несколько раз.

— Не то чтобы совсем не было известий, — после паузы произнёс старый господин Лу. — Но...

— Но что? — спросил Лу Ли.

Даже если Цинь-эр вышла замуж, разве нельзя было встретиться? Если бы она появилась и увиделась с Чжан Хуньюй, сюжет фильма был бы другим. Даже если бы она вышла замуж за другого, можно было бы показать их встречу и повернуть сюжет в другую сторону.

Старый господин Лу сказал:

— В этом мире слишком много вещей, которые оставляют нас в бессилии. Вот я и дожил до такого возраста, что многое уже вижу насквозь.

Он вдруг понизил голос:

— А тот Сяо Тэн из фильма, ты с ним...

Лу Ли нахмурился:

— Прадед, вы ошибаетесь. Мы с Сяо Тэном просто друзья.

Старый господин Лу засмеялся, держась за трость:

— Только что слышал, как несколько девочек говорили о вас двоих. Если бы вы действительно хотели...

— Дедушка, — вмешался Лу Сюцзин, — нам пора идти.

Кинотеатр уже полностью опустел, хотя финальная музыка фильма всё ещё играла, а список актёров продолжал прокручиваться. Но сидеть здесь троим так долго было уже не совсем уместно. Слова старого господина Лу были намёком Лу Сюцзину, ведь и Сяо Тэн, и Лу Ли работали в его компании. Однако Лу Сюцзин ничего не ответил, и старый господин Лу встал:

— Тогда пойдём. Сегодня вечером, Лу Ли, переночуешь в резиденции Лу.

Гостевых комнат в резиденции Лу было не так много, но места для старого господина Лу точно хватило. Комната Лу Ли в резиденции никогда не убиралась, и когда он приезжал на праздники, казалось, будто он никогда и не уезжал — он действительно ничего не забрал с собой, только дневник и несколько личных вещей, остальное осталось нетронутым.

Сказав это, старый господин Лу, конечно, не ожидал возражений. Лу Ли взглянул на Лу Сюцзина, но тот оставался бесстрастным, не выражая ни согласия, ни несогласия.

Лу Ли ответил:

— Хорошо.

Старый господин Лу улыбнулся и похлопал его по руке, затем взял его за руку и повёл к выходу из кинотеатра.

Лу Ли одной рукой держал старого господина Лу, а другой продолжал прикрывать лицо шарфом.

На выходе из кинотеатра они встретили знакомого, который тоже носил солнцезащитные очки и прикрывал лицо шарфом. Цзинь Минчунь уже ждал их снаружи. Лу Ли и старый господин Лу стояли у машины, ещё не садясь внутрь, когда знакомый внимательно посмотрел на Лу Ли и всё же подошёл.

— Лу Ли?

Лу Ли удивлённо обернулся. Знакомый тихо окликнул его, и он ответил, слегка наклонив голову, чтобы показать глаза из-под солнцезащитных очков.

Это был Фу Юньлань.

— Сяосань? — с недоумением произнёс старый господин Лу.

Фу Юньлань, подходя к Лу Ли, не подумал, что обращаются к нему, услышав слово «сяосань», которое могло иметь двусмысленный оттенок.

— Лу Ли, это...

Лу Ли пояснил:

— Это мой прадед. Прадед, это артист из моей компании, мой друг, Фу Юньлань.

Фу Юньлань улыбнулся и поклонился:

— Здравствуйте, прадед.

Лу Сюцзин уже сидел в машине, а Лу Ли и старый господин Лу ещё не сели, так как Лу Ли хотел, чтобы прадед вошёл первым, а тот опирался на трость. Цзинь Минчунь и Лу Ли собирались помочь ему сесть.

Старый господин Лу улыбнулся, внимательно разглядывая Фу Юньланя:

— Сяосань тоже в шоу-бизнесе? Так быстро забыл старика?

Фу Юньлань удивился:

— Прадед, вы обращаетесь ко мне?

Слово «сяосань» сначала могло звучать как «третий лишний».

Старый господин Лу спросил:

— Цинь Цзи?

Фу Юньлань покачал головой:

— Меня зовут не Цинь Цзи. Моё настоящее имя — Фу Цунлань, но когда я взял сценический псевдоним, изменил только один иероглиф, просто случайно, поэтому теперь я Фу Юньлань.

Раньше старый господин Лу, услышав имя «Фу Юньлань», подумал, что это Фу Циньцзи, который взял сценический псевдоним, войдя в шоу-бизнес.

Фу Юньлань нашёл угол, где его не могли видеть прохожие, и снял солнцезащитные очки. Хотя старый господин Лу давно не видел Фу Циньцзи, но лицо Фу Юньланя без очков действительно отличалось. Более того... он, кажется, видел его по телевизору!

Если бы глаза не были прикрыты, старый господин Лу никогда бы не спутал его с Фу Циньцзи. Но в очках и с шарфом на лице он сразу же принял его за Фу Циньцзи.

— Ты... ты тоже из семьи Фу?

В роду Фу было много боковых ветвей, так что дальние родственники были обычным делом. Но если Фу Юньлань так близок с Лу Ли, почему Лу Сюцзин ничего не говорил об этом? Про Чжоу он знал из телевизора, да и Лу Сюцзин упоминал, что кто-то из семьи Чжоу работает в его компании. Но о семье Фу он не говорил ни слова.

Лу Сюцзин опустил стекло окна:

— Дедушка.

Они слишком долго стояли, и Цзинь Минчунь, слушая их разговор, не помог старому господину Лу сесть в машину.

— А, господин Лу, — Фу Юньлань увидел Лу Сюцзина и поспешно кивнул.

Лу Сюцзин слегка наклонил голову и сказал старому господину Лу:

— Дедушка, поехали.

Старый господин Лу задумался на мгновение, а затем улыбнулся Фу Юньланю:

— Я прадед Лу Ли, буду жить в резиденции Лу несколько дней. Ты похож на сына моего старого друга. Если будет возможность, приходи в гости с Лу Ли.

Фу Юньлань был поражён такой добротой и не ожидал, что прадед Лу Ли окажется таким приветливым:

— Спасибо, прадед. До свидания.

Старый господин Лу кивнул, и Цзинь Минчунь открыл дверь, чтобы Лу Ли и он могли сесть в машину.

Когда машина тронулась, Лу Ли из заднего окна увидел человека в солнцезащитных очках, похожего на Чан Юэ, который подошёл к Фу Юньланю. Очевидно, они вдвоём тайком пришли посмотреть «Хуа Суцзы».

— Сюцзин, этот Фу Юньлань из вашей компании...

Лу Сюцзин ответил:

— Я переманил его из «Тяньшэн», не так давно.

Старый господин Лу задумался:

— А семья Фу...

Лу Сюцзин покачал головой:

— С семьёй Фу это не связано.

— Мне он показался похожим на Цинь Цзи.

Лу Сюцзин помолчал, затем сказал:

— Бывает, люди похожи.

Семья Фу, вероятно, была семьёй Фу Циньшу. Лу Ли не удержался:

— Прадед, вы думаете, что Юньлань из семьи Фу?

Старый господин Лу кивнул:

— Похож, но он, вероятно, старше Цинь Цзи. Да и без очков он не совсем похож.

Лу Ли сказал:

— Юньланя подобрали дедушка и бабушка, его нынешние родители не являются его родными, и после того, как его оклеветали, они выгнали его из дома.

Рука старого господина Лу сжала трость, он нахмурился:

— Не родные?

— Да, — Лу Ли тоже не смог сдержать нетерпения:

— Разве семья Фу теряла ребёнка?

<http://bllate.org/book/16232/1459088>